

Линь Цин'ай не стала выбирать для Ли Ци платье, справедливо полагая, что та всё равно не сможет его носить.

Волосы Ли Ци коротко подстригли и уложили, открыв изящные и холодные черты лица. Раньше она стриглась сама, руководствуясь принципом простоты, удобства и экономии, и держалась лишь на природной красоте. Теперь же, после работы профессионального стилиста, причёска идеально подчеркивала её лицо. В довершение ко всему, на ней было дорогое и идеально сидящее маленькое платье.

Линь Цин'ай была законченным эстетом. Она не знала, что собой представляет Гу Цяньчэн как человек, но признавала, что он чертовски хорош собой. И сейчас она внезапно поймала себя на мысли, что лицо Ли Ци нравится ей ещё больше.

— Берем это, пошли на кассу, — Линь Цин'ай осталась очень довольна. — В таком виде на моем выпускном вечере ты точно не ударишь в грязь лицом.

Лань Силэ согласно закивала:

— У Сяо'ай отличный вкус, куда лучше, чем у твоего отца.

Гардероб Линь Цин'ай состоял в основном из вещей, сшитых на заказ, но сейчас времени на индивидуальный пошив для Ли Ци не было. Пришлось покупать готовое, и, к счастью, у Ли Ци оказались прекрасные пропорции: несмотря на удобу, платье село как влитое.

Линь Цин'ай снова села за руль, на этот раз Лань Силэ заняла пассажирское сиденье рядом, а Ли Ци устроилась сзади, тихо прислушиваясь к их разговору.

Большую часть времени Лань Силэ расспрашивала Линь Цин'ай о жизни за границей, а та отвечала. Ли Ци воспользовалась случаем, чтобы узнать побольше о самой Линь Цин'ай: та училась игре на фортепиано и скрипке, семь лет прожила в стране Ф., и она на три года старше самой Ли Ци.

Узнала она и о том, что Линь Цин'ай и Гу Цяньчэн знакомы с самого детства и что она любила его долгие годы.

На душе у Ли Ци внезапно стало тяжело. Она попыталась вспомнить две свои встречи с Гу Цяньчэном и Линь Цин'ай. Казалось, Линь Цин'ай ни разу не проявила к нему ни капли нежности, и от этого на сердце стало чуть легче — барышня такого уровня наверняка не глупа.

— Гу Цяньчэн просто с ума сошел, — Линь Цин'ай была крайне раздражена. — Тетя Лань, давайте не будем о нем. Одно воспоминание о том, как сильно я его раньше любила, вызывает у меня чувство, будто у меня в голове ещё вода после родов не высохла.

— Ты любила его, потому что считала красавчиком, — рассмеялась Лань Силэ, подшучивая над

ней. — По-моему, лучше бы ты заглядывалась на Сяо Ли. Если бы Сяо Ли была парнем, она была бы куда симпатичнее Гу Цяньчэна.

— А? — Ли Ци моментально залилась краской.

— Ли Ци работает в Вэйжун. Осторожнее, а то Гу Цяньчэн узнает, — сердце Линь Цин'ай дрогнуло, и она поспешила перевести тему.

— А кем работает Сяо Ли?

— Секретарем.

— По специальности, которую получила в университете?

— Нет, я училась в университете С на программиста.

— Ой, — удивилась Лань Силэ. — Как же ты попала в секретари? Университет С — очень достойное заведение.

— Я подавала на техническую вакансию, но меня перевели в секретариат.

— Это все дурацкие выходки Гу Цяньчэна, — с презрением бросила Линь Цин'ай. — Он решил, что я обижаю Ли Ци, и перевел её поближе к себе, якобы для защиты. Больной на всю голову. Как-нибудь скажу брату Фэну, чтобы он перевел Ли Ци на другую должность.

— Гу Цяньчэн в последние годы совсем от рук отбился, — вздохнула Лань Силэ. — Сильно он изменился, конечно.

— Размечтался стать зятем моего отца, глаз положил на его компанию. Смешно.

— Даже как альфонс не преуспел, поучился бы у твоего дяди Бая, — подколола Лань Силэ.

— Ха-ха-ха, он всего на несколько лет старше меня, а я должна называть его дядей, — рассмеялась Линь Цин'ай.

Бай Кан был молодым мужем Лань Силэ, младше неё на тринадцать лет и всего на семь лет старше Линь Цин'ай. Их история была классическим сюжетом о том, как молоденький парень добивается богатой и успешной женщины. Они были вместе десять лет, а свадьбу сыграли только в этом году на праздник Дуанью. Линь Цин'ай тогда специально прилетела из страны Ф., чтобы присутствовать на церемонии.

— Ну так я же вышла за него замуж, статус в семье повысился, — Лань Силэ засияла от счастья. — Находить кого-то помладше — такое удовольствие, ха-ха-ха.

— Неудивительно, что тетя Лань так похорошела.

— Ой, Ли Ци такая красавица, в этом платье она выглядит даже лучше, чем твой дядя в молодости, — Лань Силэ обернулась назад. — Сяо Ли, у тебя есть кто-нибудь? Кто за тобой больше ухаживает — парни или девушки?

— Тетя Лань, вы преувеличиваете. Никого у меня нет, да и не знаю, ухаживает ли кто-то вообще, — ответила Ли Ци, украдкой наблюдая за выражением лица Линь Цин'ай.

Линь Цин'ай не заметила этого — она была полностью сосредоточена на дороге, подъезжая к перекрестку.

— А я-то думала, у нынешней молодежи личная жизнь куда насыщеннее.

Лань Силэ была мастером светской беседы и тут же сменила тон:

— Видимо, наша отличница так занята учебой, что на любовь времени не остается.

— Нет-нет, — поспешила оправдаться Ли Ци. — У меня самые обычные оценки.

На самом деле, после того как бабушка заболела, всё свободное время Ли Ци уходило на подработки, чтобы оплачивать счета за лечение. Только сейчас, когда состояние бабушки немного стабилизировалось, она смогла перевести дух, но поддерживать прежнюю успеваемость было невозможно.

Лань Силэ, не зная правды, приняла это за скромность:

— Мой племянник тоже учится в университете С, на математическом. Его зовут Лань Фэн. Слышала о таком?

— Мы раньше были в одной группе, потом я перевелась, — Ли Ци немного удивилась. — Он очень известен.

— Эх, этот мальчишка прославился в основном благодаря своему парню, — Лань Силэ махнула рукой, изображая досаду, хотя в голосе сквозило удовлетворение. — Как бы его отец ни пытался заставить их расстаться, он не согласился. Чего у него не отнять, так это упрямства. А его парень — такой покладистый, ни капли хитрости. Что бы Лань Фэн ни сказал, он всё исполняет. В конце концов, мой брат сдался и оставил их в покое.

Ли Ци знала Лань Фэна — он сам по себе был человеком непубличным, но его партнер

оказался известным комедийным блогером, так что они были самой знаменитой парой в университете С. Когда Ли Ци ещё училась с ним, она не раз видела, как этот парень ждал его после занятий.

— Характер старого Линя очень похож на характер моего брата.

— И этот ледяной болван до сих пор не расстался со своим парнем? — вставила Линь Цин'ай.

Да, ледяным болваном она называла именно Лань Фэна. В детстве Линь Цин'ай он очень нравился, потому что был красивым, но Лань Фэн ко всем относился с одинаковым безразличием. В итоге Линь Цин'ай в одностороннем порядке разорвала с ним отношения и при каждой встрече старалась уколоть его словом, хотя сам Лань Фэн, вероятно, даже не осознавал, что они вообще были знакомы.

— Они встречаются уже лет пять, не то что ты — вечная одиночка, — поддразнила её Лань Силэ.

— Тетя Лань! — возмутилась Линь Цин'ай, чувствуя, что её задели за живое.

— Ладно-ладно, следи за дорогой, не буду больше тебя дразнить.

Ли Ци не выходили из головы слова Лань Силэ о том, что характер Лань Фэна похож на характер её брата. Отец Линь Цин'ай тоже был из тех родителей, что балуют детей. И это правда — в Линь Цин'ай чувствовалась эта избалованность, свойственная тем, кого с пеленок носили на руках.

Ли Ци снова опустила голову. Она и Линь Цин'ай были как небо и земля. Линь Цин'ай была смелой, решительной, гордой и знатной барышней. А она сама — задерганная жизнью, робкая, погрязшая в трясине бедности. Если Гу Цяньчэн и Линь Цин'ай — это жаба, мечтающая о лебеде, то она сейчас была даже хуже жабы.

<http://bllate.org/book/20935/2120816>